

Distr.
GENERAL

S/1994/575
16 May 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 МАЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с докладом Генерального секретаря от 9 мая 1994 года (S/1994/555) мы хотели бы сделать следующие исправления, комментарии и замечания. В основу приведенных здесь фактов, заявлений и замечаний положены информация и позиции, предоставленные Президиумом Республики Боснии и Герцеговины и канцелярией председателя правительства.

1. Пункты 5 и 6 резолюции 836 (1993) и пункт 4 резолюции 824 (1993) Совета Безопасности соответственно гласят:

"5. постановляет расширить с этой целью мандат СООНО, с тем чтобы в упоминаемых в резолюции 824 (1993) безопасных районах они могли сдерживать нападение на безопасные районы, наблюдать за прекращением огня, содействовать выводу военных или полувоенных формирований, не являющихся формированиями правительства Республики Боснии и Герцеговины, и занимать некоторые ключевые точки на местности, а также, как предусмотрено резолюцией 776 (1992) от 14 сентября 1992 года, участвовать в доставке грузов гуманитарной помощи населению;

6. подтверждает, что эти безопасные районы являются временной мерой и что главная цель по-прежнему заключается в ликвидации последствий применения силы и в том, чтобы позволить всем лицам, вынужденным покинуть свои дома в Республике Боснии и Герцеговине, возвратиться в свои дома в условиях мира, начиная, в частности, с незамедлительного осуществления положений Плана Вэнса-Оуэна в районах, где они были согласованы сторонами, которых это непосредственно касается;"

"4. объявляет далее, что в этих безопасных районах должно быть выполнено следующее:

94-21732.R 170594 170594

/...

а) немедленное прекращение вооруженных нападений или любых враждебных действий против этих безопасных районов и осуществление вывода из этих городов всех военных и военизированных формирований боснийских сербов и их отвода на такое расстояние, на котором они перестанут представлять угрозу их безопасности и безопасности

их жителей, что должно контролироваться военными наблюдателями Организации Объединенных Наций;

b) обеспечение полного уважения всеми сторонами прав Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и международных гуманитарных учреждений на свободный и беспрепятственный доступ во все безопасные районы в Республике Боснии и Герцеговине и полного уважения безопасности персонала, участвующего в этих операциях".

2. Мы отмечаем, в частности, что положения пункта 8 резолюции 824 (1993), которые явились бы основанием для изменения мандата, изложенного в соответствующих резолюциях, не были выполнены:

"заявляет также, что меры, принятые во исполнение настоящей резолюции, будут оставаться в силе до тех пор, пока не будут выполнены положения о прекращении военных действий, разведении сил и контроля за тяжелым оружием, предусмотренные в мирном плане для Республики Боснии и Герцеговины".

3. Правительство Республики Боснии и Герцеговины не считает ситуацию в безопасных районах Сребреницы и Жепы и вокруг них удовлетворительной. Хотя атаки сербских сил существенно ослабли, периодические нападения сербов, тем не менее, по-прежнему приводят к гибели людей, наносят материальный ущерб и терроризируют гражданское население. Осуществляющие блокаду сербские силы продолжают препятствовать доставке гуманитарных грузов и предоставлению таких жизненно важных услуг, как водо- и электроэнергоснабжение. Можно сослаться на сообщение миссии членов Совета Безопасности, посетивших Сребреницу в соответствии с полномочиями, данными резолюцией 819 (1993), в котором Сребреница описывается как, по сути дела, "тюрьма под открытым небом". Мы разочарованы тем, что эта тяжелая ситуация, сохраняющаяся в Сребренице и Жепе, не была более полно охарактеризована в докладе Генерального секретаря от 9 мая 1994 года.

4. Таким образом, очевидно, что мандат(ы), изложенный(ые) в резолюциях 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993), не были адекватно реализованы в Сребренице и Жепе (по крайней мере в том, что касается гражданского населения), и что демилитаризация де-факто этих двух безопасных районов под контролем СООНО не привела к созданию необходимых условий. Гражданское население продолжает страдать от различных угроз и лишений, - либо по причине недееспособности или неэффективности СООНО, либо в результате фактического разоружения защитников Боснии.

5. Мы весьма озабочены тем, что в докладе Генерального секретаря отсутствует какое-либо упоминание о несоблюдении сербами режима "безопасной зоны" Горажде, как она определена в резолюциях 824 (1993) и 913 (1994), либо режима установленных Организацией Объединенных Наций/Организацией Североатлантического договора (НАТО) 3-километровой и 20-километровой зон, в которых запрещено размещать тяжелые вооружения. Тревогу вызывает также и тот факт, что в пункте 29с доклада Генерального секретаря особо отмечается одно конкретное положение резолюции 913 (1994), тогда как следовало бы также сослаться на пункты 3 и 5, в которых Совет Безопасности, соответственно, осуждает обстрелы и нападения, осуществляемые боснийскими сербскими силами и направленные против безопасного района Горажде, как он определен в резолюции 824 (1993), и требует отвода этих сил и вооружений на согласованное с СООНО расстояние, на котором они прекратили бы представлять угрозу статусу Горажде как безопасного района" и требует "немедленного освобождения всего персонала Организации Объединенных Наций, все еще удерживаемого боснийскими сербскими силами".

6. Со ссылкой на пункт 10 доклада Генерального секретаря следует отметить, что неспособность использовать данный мандат может также иметь негативное воздействие на отношения сторон, особенно законного и демократически избранного правительства Республики Боснии и Герцеговины, с СООНО, а также на авторитет СООНО и НАТО. Громоздкие механизмы и отсутствие воли несовместимы с интересами гражданского населения, о котором идет речь, и с усилиями, направленными на установление прочного мира. Уступки угрозам и политике взятия заложников еще больше подрывают эффективность имеющихся в распоряжении международного сообщества механизмов в Республике Боснии и Герцеговине и многократно умножат подобные и еще более наглые действия.

7. Определенные замечания в докладе, в частности в пункте 13, представляют собой попытку поставить под сомнение законность действий Вооруженных сил Республики Боснии и Герцеговины и, к сожалению, вновь, как и прежде, провести знак равенства между жертвой и агрессором. Эти утверждения не соответствуют фактам и некорректны с нравственной точки зрения. Правительство и Вооруженные силы Республики Боснии и Герцеговины соблюдают свои обязательства по всем соглашениям, включая те из них, которые призывают к выводу и/или передаче на хранение тяжелых вооружений СООНО. Невинные попытки отдельных граждан в осажденном районе Сребреницы вернуть свое легкое оружие никоим образом невозможно сравнить с систематическими попытками сербских сил, в частности вокруг Сараево, вновь заполучить тяжелое оружие, находящееся на хранении или под контролем СООНО. Это оружие возвращается сербскими силами путем обыкновенного воровства, угроз и даже взятия в заложники сотрудников Организации Объединенных Наций.

8. В течение всего конфликта сербские силы занимались преследованием и запугиванием персонала Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине, что обусловлено отсутствием у СООНО мандата на решительные действия и началось задолго до задействования непосредственной авиационной поддержки. Следует напомнить, что резолюции 770 (1992), 819 (1993), 824 (1993), 836 (1993), 913 (1994) и другие резолюции были приняты в порядке реакции на такие неприемлемые действия.

9. Мы не согласны с тоном пункта 14 и содержащимися в нем высказываниями. Республика Босния и Герцеговина не считает, что СООНО будут участвовать в ведущихся ею военных действиях. В то же время следует учитывать два фактора: а) невозможно отдельно рассматривать гражданское население и его территорию, когда сербские силы сначала готовят наступление, а затем проводят неизбирательные нападения (сербские территориальные завоевания для гражданского населения этой территории означают изгнание, лишение свободы или убийство) и б) непоследовательно и цинично унижать имплицитно и или эксплицитно правительство Республики Боснии, утверждая, что мы надеемся, что Организация Объединенных Наций будет воевать вместо нас, когда на самом деле введение эмбарго в отношении Республики Боснии и Герцеговины было по крайней мере частично оправдано направлением миссии Организации Объединенных Наций в Республику Боснию и Герцеговину и защитой Организацией Объединенных Наций безопасных районов.

10. Что касается вопросов, поднятых в пункте 16, - предназначена ли концепция безопасных районов для защиты лишь населения или населения и территорий, - то в заявлении Постоянного представителя Франции, которая является одним из соавторов резолюции (это заявление было сделано в порядке разъяснения мотивов до голосования по резолюции 836 (1993) 4 июня 1993 года (S/PV.3228) говорится о намерении Совета Безопасности:

"Этот проект резолюции преследует неотложную и чрезвычайно важную гуманитарную цель: обеспечить выживание мирного населения в безопасных районах. Он также преследует важную политическую цель: сохранить территориальную основу, необходимую для развития и осуществления Мирного плана для Боснии и Герцеговины*.

В этой связи я хочу подчеркнуть, что определение и защита безопасных районов являются не самоцелью, а лишь временной мерой, шагом на пути к справедливому и прочному политическому решению. Это необходимо рассматривать как позитивный вклад в процесс, начатый Планом Вэнса-Оуэна, который по-прежнему остается основой для любого урегулирования.

Я также хочу отметить реалистичность и действенность проекта резолюции. Содержащиеся в нем положения, предусматривающие изменения в статусе СООНО и их укрепление, направлены на обеспечение защиты безопасных районов путем сдерживания от совершения нападений на них, наблюдения за прекращением огня, содействия выводу всех военных формирований, кроме правительственных войск Республики Боснии и Герцеговины, и занятия некоторых ключевых точек на местности. Эти положения должны осуществляться параллельно с мандатом, определенным резолюциями 770 (1992) и 776 (1992), и не должны повлиять на выполнение нынешней задачи СООНО по защите доставляемых грузов гуманитарной помощи.

В целях выполнения нового мандата проект резолюции четко предусматривает возможность применения силы в ответ на нанесение ударов по безопасным районам, в ответ на вооруженное вторжение в эти районы* или в случае любого умышленного создания препятствий на пути свободного передвижения СООНО или охраняемых автоколонн с гуманитарными грузами. Он также предусматривает применение, в случае необходимости, воздушных сил в безопасных районах и вокруг них для поддержки СООНО, выполняющих свой мандат".

* Подчеркивание добавлено Постоянным представительством Боснии и Герцеговины.

11. В отношении пункта 15 доклада Генерального секретаря мы, в полной мере учитывая ограниченное количество войск, имеющихся в распоряжении СООНО, находим неуместным, чтобы "СООНО стремились пересмотреть концепцию безопасных районов". Это – политический вопрос, который должен решаться Советом Безопасности, а не СООНО. Еще одним вызывающим тревогу аспектом пункта 15 является то, что так называемой "беспристрастности" придается более приоритетное значение, чем защите гражданского населения от гибели.

12. Ввиду того, что в докладе Генерального секретаря четко выражена позиция, в соответствии с которой мандат СООНО заключается лишь в защите гражданского населения в безопасных районах, а не в защите территорий/пространства безопасных районов, настоятельно необходимо – причем более, чем когда бы то ни было, – чтобы пункт 4 резолюции 824 (1993) и пункт 5 резолюции 836 (1993) в полной мере выполнялись и не лишались своей значимости, с тем чтобы позволить правительственным силам защищать территорию и суверенитет, а также гражданское население в безопасных районах и прилегающих к ним районах.

13. Очевидным образом, прошлые неудачи и сохраняющаяся неспособность или отсутствие необходимой воли даже защитить гражданское население (самые последние проявления чего наблюдаются в Горажде, Тузле и даже в Бихаче) обуславливают неоправданность и опасность любого ограничения права правительственных сил на защиту безопасных районов (территорий, суверенитета и населения). Мы также отмечаем, что обрекать гражданское население безопасных районов на образ жизни, характерный для "концентрационных лагерей под открытым небом" (как в Сребренице), не является приемлемой альтернативой. Попытки изменить условия резолюций 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993) для обеспечения продолжительного периода односторонней демилитаризации и создания возможностей для сохранения статус-кво явно не соответствуют цитированному выше пункту 6 резолюции 836 (1993) и пункту 8 резолюции 824 (1993). Это также не будет способствовать созданию "жизнеспособных общин" в безопасных районах, о чем говорилось в пункте 26 последнего доклада Генерального секретаря.

14. Невозможно провести демилитаризацию небольшого городского перенаселенного безопасного района, предоставив близлежащим общинам, в большей мере характеризующимся сельским укладом, прерогативу самостоятельно налаживать самооборону. Это приведет к решающему ослаблению оборонительных позиций правительственных сил; неприемлемой военной ситуации; потере окружающих территорий; и усугублению угрозы для гражданского населения, непосредственно не находящегося на территории определенной "безопасной зоны". Любое пересечение линий оперативной связи и путей снабжения правительственных сил границами определенных СООНО зон демилитаризации будет чревато тем, что СООНО, по сути дела, окажут помощь сербам и встанут в этом конфликте на их сторону против жертвы и правительственных сил.

15. Последний и предыдущие доклады Генерального секретаря, в которых действия оборонительных сил Боснии и Герцеговины характеризуются термином "провокационные", с нашей точки зрения, невольно узаконивают и поощряют сербскую агрессию против безопасных районов, предоставляя политическую мотивацию. Мы предупреждаем Генерального секретаря и соответствующих должностных лиц СООНО об этих нежелательных последствиях; и обращаем внимание, особенно с учетом суверенного и полного права и обязанности Вооруженных сил Республики Боснии и Герцеговины обеспечивать защиту и пунктов 7 и 8 выше, на четко сформулированные положения пункта 4 резолюции 824 (1993) и пункта 5 резолюции 836 (1993). Генеральный секретарь может не соглашаться с некоторыми или всеми этими конкретными положениями резолюций 824 (1993) и 836 (1993), и может присутствовать близорукое стремление еще больше ограничить наше право на самооборону, однако использование терминов "провокация", "провоцирование" или "провокационный" не согласовывается с положениями резолюций 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993), имеет обратный эффект и может невольно поставить под угрозу безопасность того самого гражданского населения, о котором идет речь.

ЗАМЕЧАНИЯ

16. В докладе Генерального секретаря предлагается, чтобы сфера ответственности СООНО в безопасных районах была ограничена лишь теоретической защитой гражданских лиц в пределах таких безопасных районов. В силу самого определения это означает, что правительство Боснии и Герцеговины будет нести ответственность за защиту собственно территории в безопасных зонах и вокруг них, а также за защиту остального гражданского населения, территориальной целостности и суверенитета Республики. В то же время в докладе Генерального секретаря предлагается, чтобы возможности правительства Республики фактически были еще больше и решающим образом

уменьшены в том, что касается осуществления вышеупомянутых расширившихся обязанностей, путем внесения имеющих негативные последствия изменений в соответствующие положения резолюций 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993). Очевидно, что эти два предложения, содержащиеся в докладе, не согласуются друг с другом и приводят к противоположным выводам.

17. На самом деле, Совет Безопасности должен искать пути преодоления и без того серьезного противоречия/разрыва, создавшегося в связи с применением де-факто эмбарго на поставки оружия лишь в отношении Вооруженных сил Республики Боснии и Герцеговины, которое ограничивает возможности нашего правительства обеспечивать самооборону, не создавая международных механизмов для всеобъемлющей защиты всего нашего гражданского населения, территориальной целостности и суверенитета. Мы вновь задаем вопрос, почему не была осуществлена резолюция 838 (1993).

18. По крайней мере, нельзя более сдерживать оборонительный потенциал правительства и нельзя изменять пункт 4 резолюции 824 (1993) и пункт 5 резолюции 836 (1993). В противном случае это приведет к серьезному и трагическому выступлению сил СООНО против Вооруженных сил Республики Боснии и Герцеговины.

19. Положения о безопасной зоне, содержащиеся в резолюции 913 (1994), и о зоне вокруг Горажде, в которой Организацией Объединенных Наций/НАТО запрещено размещать тяжелые вооружения, должны быть полностью и немедленно выполнены. Секретариат и СООНО должны принять надлежащие меры для принудительного осуществления вывода сербских сил, как предусматривается мандатом, или призвать принять такие меры готовую к этому НАТО.

20. "Безопасные зоны" уже определены в резолюциях 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993) как города и близлежащие районы. Не следует определять безопасные зоны так, чтобы это было равносильно признанию результатов сербских нападений и фактическому узаконению плодов агрессии. Очевидно, что, когда принимались резолюции 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993), Совет Безопасности намеревался обеспечить включение в пределы безопасных зон всех городов и прилегающих к ним районов, находившихся под контролем правительства (по крайней мере, это касается осажденных районов Горажде, Сребреницы, Жепы, Бихача и Сараево). В противном случае мы были бы вынуждены прийти к циничному выводу о том, что Совет Безопасности был готов мириться с новыми сербскими вторжениями, нападениями и даже убийствами гражданских лиц за пределами некоей произвольной границы на территории уже осажденных районов.

21. В связи с создавшейся уникальной ситуацией в Сараево и вокруг него правительство Республики Боснии и Герцеговины согласно рассмотреть возможность демилитаризации в соответствии с объективными и неусложненными определениями 10 общин Сараево.

22. Любые другие предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, должны рассматриваться в контексте прав и обязанностей нашего правительства как защитника всего нашего населения, территории и Республики и с надлежащим уважением нашего статуса члена Организации Объединенных Наций, Устава Организации Объединенных Наций, и в частности статьи 51. Другие предложения могут рассматриваться и обсуждаться на двусторонней основе между правительством Республики Боснии и Герцеговины и СООНО.

23. Мы по-прежнему готовы ознакомиться с конструктивными предложениями, которые сохранят жизнь людей, будут соответствовать принципам нашей территориальной целостности и суверенитета и существенно содействовать мирному процессу.

Прошу Вашего любезного содействия в распространении настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухамед САЦИРБЕЙ
Посол и Постоянный представитель
